

Агент Джейн: плененная и свободная

Часть 1

Инна Бурная

**Агент Джейн: плененная
и свободная. Часть 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бурная И.

Агент Джейн: плененная и свободная. Часть 1 / И. Бурная —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

На работе в полиции начинающий аналитик Джейн знакомится с капитаном Патриком Холли. Отношения их непростые с самого начала, от ненависти до холодности. И тут случается неожиданное: Джейн похищает незнакомца... в котором девушка позже узнает своего напарника Холли. Удастся ли девушке вырваться на свободу? Какие намерения у капитана? Зачем он похитил ту, которую ненавидит? Впереди ждет полная перипетий и невероятных событий история!

Содержание

Часть 1. Плененная и свободная	5
-1-	6
-2-	7
-3-	9
-4-	11
-5-	12
-6-	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1. Плененная и свободная

***

Приятно все-таки ощутить вкус свободы! Сердце выпрыгивает из груди, хочется кричать и бежать, нестись наперегонки со свистящим в ушах ветром, ловить открытым ртом воздух с пряными ароматами осени. Свою свободу я получила, обосновавшись в Детройте. Мой лучший друг Тикс посодействовал моему закреплению в ФБР, я была очень, очень счастлива ...пока не встретила на новом рабочем месте свою «любовь». Капитан Патрик Холли, ирландец, 30 лет. Начинал карьеру в Дорсетшире, заработал капитана в Лондоне и был отмечен руководством ФБР. В прошлом году переведен – я была уверена, что в Нью-Йорк. И вот внезапно я встречаю его здесь, где надеялась начать спокойную жизнь. Опять все летит к чертям...

-1-

Когда-то я тоже работала в Англии. Если бы глубоко почитаемый мною мистер Холмс был жив, я бы с радостью напросилась в его помощницы. Конечно, скромность и все такое украшают любого сотрудника полиции и прочих органов, но кое-какие успехи по части расследований у меня все же имеются. В Лондоне меня взял под крыло старый инспектор Скотланд-Ярда, я начала работать сначала с бумагами, а потом понемногу, завоевав доверие начальства, выезжать на места преступлений. Карьера, можно сказать, двинулась в гору, жалование повысилось, и я не устояла, чтобы не снять себе квартиру рядом с музеем прославленного в веках великого сыщика.

Смешно сказать, но я даже трубку приобрела (как шутили сотрудники – благо что не скрипку!) для полного очарования атмосферой. Очень любила я позубоскалить насчет того, что весь Скотланд-Ярд обязан бесплатно кормить поклонников Шерлока за то, что столько раз мешал детективному гению в расследовании наитягчайших преступлений. То, что меня саму приютили там же, в счет, конечно, не шло.

В общем, я была юна и беспечна, тем более что работала я, так сказать, не совсем легально – мне едва сравнялось 18, когда я познакомилась с инспектором Маллингом и была приглашена на работу. Как важно заявлял начальник, «грех пропадать таланту зря». Ну конечно, ведь теперь мне сбавивали всю нудную аналитическую для них работу и сочинение красивых отчетов. И мило улыбались, неся очередное задание, ведь «закапывать талант на 3 года – это не дело, Джейн, сама понимаешь». Ну да ладно, работа мне нравилось, тем более я могла свободно обеспечить себя всем необходимым – чего еще желать юной девушке? Только любви, той самой – чистой и обжигающей.

Все сотрудники меня действительно уважали и даже тайком влюблялись, стараясь наперебой поухаживать за мной: то Скотт принесет затейливо оформленную цинковку с намеком на то, что хотел бы ее самолично пристроить в моей квартире куда нужно, то Джексон вырежет по дереву красивый пейзаж и с тем же предложением горделиво несет на виду у всего отдела. А сам начальник Маллинг (ну не умора ли!), давно разведенный, каждое воскресенье буквально набивался в гости со своим фирменным пудингом (а вот сладенькое я любииила, это верно!). Но сердце мое пока молчало, я ловко вела дружеские отношения со всеми, не давая никому ни грамма предпочтения.

А потом в наш отдел пришел новый сотрудник. Патрик. Ему тогда было лет 27, и был он рыжий, вспыльчивый и жутко въедливый. Чистокровный ирландец, право слово! Негласное соперничество между нами началось с той секунды, как радостно потирающий ручки Маллинг назначил Патрика моим напарником. Объяснил, что мне надо набраться как можно больше практического опыта к моменту официального получения звания. А Патрик у нас такой молодой, да такой перспективный, умный, красивый – тьфу! Конечно, у Патрика лицо было не менее зверское, когда эту новость громогласно объявили в присутствии всех. Многозначительное присвистывание и смешки со стороны сотрудников заставили вспыхнуть нас обоих.

С этого момента я решила, что буду игнорировать этого самоуверенного ирландца – пусть только попробует мне указывать, как надо работать! Судя по его многообещающему взгляду, брошенному на меня в тот день, драки нам не избежать.

-2-

Началось наше взаимное «избиение младенцев» довольно мирно – с, казалось бы, невинных подколов по поводу возраста. Стиснув зубы, я даже бровью не повела на них – уж я-то знала, что меня здесь не за красоту и не за молодую кровь держат. И не осталась в долгу, разнося по курилке сплетни о том, как молодые люди могут получить звание при удачном знакомстве со зрелыми (или слегка перезрелыми) дамочками.

Потом начались мелкие пакости: то на мой любовно сделанный отчет нечаянно проливалось кофе, то находилась в корзине для мусора – «честное слово, не доглядел, зрение с возрастом ухудшается, ты же знаешь» – папка с данными, которые нужно было начальнику принести полчаса назад. Двигатель в машине вдруг отказывался работать. Форма пряталась в чужом шкафчике. Исчезала краска во вчера заправленном картридже принтера.

Стоит ли упоминать, с каким бы остервенением я вцепилась бы Патрику в глотку, но вот беда – он был неуловим. На каждую пакость находилась невинная отговорка, начальник с обожанием смотрел на своего «перспективного» ирландца и ласково журил меня, намекая, что молодость и гормоны не должны мешать работе. В общем, моя жизнь медленно и неуклонно превращалась в ад, но не на ту напали! Я упорно решила не поддаваться на откровенные провокации.

Тогда Холли стал жаловаться на меня и мою якобы некомпетентность, сочинял, что я не хочу дополнительно заниматься, самообразовываться (а когда, если он теперь на правах старшего нагружал меня дополнительно всякой пакостной бумажной бюрократией так, что я света белого не видела!). Но и эта тактика не прокатила – да, начальник вызывал пару раз, но я спокойно заявляла, что буду рада смене напарника, раз не гожусь для такого опытного сотрудника. Конечно, Маллинг знал, что свободных людей нет, знал, что эти дразги у нас вообще не по делу, поэтому со вздохом грозил мне и Патрику пальцем и отпускал ни с чем. Главное, чтобы работа делалась.

Поразмыслив над положением, я взяла, да и пригласила Патрика на свое 19-летие. Подумала, авось тортиком задобрится, познакомится с одной из моих немногочисленных, но очень красивых подружек, и отвяжется от меня. Неожиданно мой план сработал...да только не совсем так. Патрик много улыбался, не отлипал от меня весь вечер, угождал как мог, решительно оттесняя всех моих кавалеров-сотрудников, подарил роскошный букет орхидей (и ведь узнал же, что я обожаю эти цветы, хотя никому вроде бы не говорила об этом!) и красивый браслет на руку. Настоял, чтобы я его тут же примерила, и ходил павлином.

После праздника Патрик стал спокоен как удав. Вежливые улыбки, никакого хамства и пакостей – ну прямо как корова языком слизала! Я была действительно в полнейшем недоумении и все ожидала подвоха. Но его не было. Наконец, махнув рукой на странности в поведении напарника, я списала все на его дурацкие ирландские гены и затянувшийся переходный возраст. Жалко было тратить время на анализ так странно изменившего направление поведения этого мужчину – время у меня тогда было золотое в жизни, я наслаждалась каждым днем.

Утром небольшая пробежка, потом работа, вечером неспешная прогулка в парке с соседской собакой (ее держала у себя милая старушка, я решила помогать ей чем могу и взяла на себя выгул прекрасного колли по кличке Мортимер). По дороге домой я заворачивала в соседскую булочную, где хозяйка, миссис Аннет, вручала мне традиционный пакет с еще горячими, ароматными лепешками к чаю. Во время обеда я предпочитала погонять на служебной машине, игнорируя стоны моего начальника – отговаривалась мстительно, что мне надо как можно больше практиковаться. Маллинг сразу затыкался – знал, на кого я намекаю.

По выходным, пока стояла солнечная теплая погода, я ездила в окрестные леса, а если был дождь, то обычно отбою от приглашений в гости к сотрудникам отдела не было. Собиралась

целая компания, к вящему моему неудовольствию, там неизменно бывал и Патрик, но вел себя, в общем-то, вполне пристойно. Иногда мы все выбирались на веселые и шумные пикники на природе. Сказка, а не жизнь!

-3-

Пролетел еще один год. Моя карьерная лестница казалась мне сплошь усыпанной розами: инспектор Маллинг уже имел беседу с руководством ФБР о моей скромной и талантливой персоне «лучшего аналитика», меня ждали по исполнению 21 года звание и новая серьезная работа. Вот только аналитика моя, к несчастью, не распространилась на жизненные реалии, и пришлось вспомнить о том, что у роз есть шипы...

В одно осеннее, туманное и сырое утро в мою квартиру постучался посыльный, передавая краткую записку: «Сегодня в 7 у аббатства. Есть информация по давнему делу». Я была жутко удивлена и заинтригована: ни подписи, ни разъяснений. Почерк смутно знакомый, но у многих ребят из отдела был такой же не слишком разборчивый. В конверте с запиской был обнаружен лепесток орхидеи, заставивший меня насторожиться. В памяти что-то смутно мелькало, какой-то тревожный звоночек, но никак не удавалось понять, что не так.

«Кажется, воскресный вечер обещает быть довольно занимательным!» – подумала я, соображая, о каком деле может идти речь – благодаря аналитическим сводкам, которые я и делала, через мои руки проходил огромный поток информации, а нераскрытых дел в любом отделе хватает. С нетерпением ждала вечера, чтобы узнать, что меня ждет. Знала бы я, что будет дальше...

Уже за 20 минут до назначенного срока я была около места встречи – внимательно осмотрела территорию, но ничего подозрительного не обнаружила. На улице ни души. Медленно стала прохаживаться вперед-назад. Неожиданно почувствовав взгляд, прожигающий спину, резко обернулась. Из тумана материализовался человек в длинном плаще и шляпе, бросающей густую тень на его лицо. Мужчина плавной походкой хищника подошел ко мне:

– Мисс Джейн? Мне поручено отвезти вас к лицу, отправившему записку.

Я секунду поразмыслила и, как могла корректно, выразила свои сомнения по поводу предложения «прокатиться» неизвестно куда. Не нравилась мне пустыньность улицы и густой туман, а хоть кого-то предупредить о записке я не удосужилась, о чем теперь пожалела. Моя женская импульсивность и некоторая самонадеянность в последнее время очень возросли, сама не понимала, почему, но времени анализировать не было из-за работы и подготовке к новой должности. Вот тебе и талант!

Мужчина вежливо поклонился и предложил проводить меня домой. Уверенно взяв меня под локоть, он повлек меня в сторону моего дома, попутно сокрушаясь о несостоявшейся беседе, так как изложенные условия были строги и не подлежали изменению. Движимая любопытством, я стала забрасывать спутника наводящими вопросами о личности заказчика и поручении.

Я непростительно позволила себе увлечься и перестать пристально следить за движениями мужчины. В один момент его ответ прервался боем курантов и резким движением – мужчина накинул мне на лицо темный платок, неизвестно откуда его вытащив. Я потеряла равновесие от неожиданности и стала падать.

Меня ловко подхватили чьи-то руки, и, не давая пошевелиться, быстро упаковали в неизвестно откуда взявшийся автомобиль. Второй похититель в это время зажимал мне рот. Хотя я и так даже пискнуть не успела – да и смысл? На улицах никого, похищение было четко спланировано и пленение совпало akurat с боем башенных часов, когда мало кто и так бы услышал звуки борьбы, а уж с таким туманом, искажающим звуки...

В машине мне аккуратно завязали глаза, похитители уселись бок о бок со мной, не давая вырваться. Я решила прекратить бесполезное сопротивление и не говорить ничего – скоро

выяснится, кто меня похитил и зачем. Только корила себя за беспечность и пресловутое женское любопытство, приведшее к такому плачевному итогу.

-4-

Через минут двадцать быстрой езды машина остановилась, мне аккуратно завязали рот, скрутили в охапку и на руках куда-то понесли. Попытавшись затрепыхаться, поняла, что это бесполезно – державший меня мужчина был силен как бык.

Меня притащили в какое-то помещение, откуда пахло теплом и уютом после промозглой вечерней уличной сырости, развязали и освободили. Моргая глазами от непривычно яркого света после темноты в повязке, я силилась разглядеть хоть что-то вокруг. За спиной услышала звук закрывающейся двери. В комнате никого не было.

Ни одного окна, все стены увешаны плетеными циновками, на полу роскошный ковер. Ярко пылал растопленный камин, уютный диван с кучей мягких подушек, на каминной полке несколько исторических романов и семейка фарфоровых ангелочков. На небольшом столике – парочка новостных газет и поднос с едой. Ага, значит, убивать пока точно не будут! Да и комната продуманная – тепло, уютно, пожалуй, успокаивающий восточный стиль: значит, пленница нужна кому-то не только живая и здоровая, но еще и адекватно настроенная.

Поискав глазами какие-либо лазейки на предмет побега, я подумала, что мышеловка, в которую я попала, меньше всего приспособлена к совершению побега. Насмешливо поблескивавший корешок книги «Три мушкетера» на камине прям-таки призывал провести аналогию с Бастилией.

Терять было нечего, поэтому я с аппетитом поужинала и устроила себе поистине восточное ложе на полу у камина из красиво расшитых подушек. Обнаружилась небольшая дверь под одной из циновок, приведшая меня в ванную, где я с радостью освежилась. Дверь в комнату была надежно заперта снаружи на ключ, поэтому, поразмыслив о своем неожиданном приключении, я решила немного отдохнуть, благо что иных развлечений, судя по всему, пленнице пока и не собирались предлагать.

Пока я была в ванной, кто-то очень заботливый неслышно проник в комнату, убрав пустой поднос и принеся кое-какую одежду на смену. Я повалилась на подушки и задумалась, кому же это я настолько сильно понадобилась. Очевидно, человек, по приказу которого меня похитили, хорошо знал мои вкусы, хотя специально о них я никогда не распространялась. И этот намек... лепесток орхидеи... Я явно знала своего похитителя, но кто это? Кто-то из сотрудников отдела? По-моему, тихих маньяков или сумасшедших у нас в отделе нет. Кроме Холли, конечно. Но уж ему-то, ясное дело, я ни к чему – тем более отношения у нас весь год были исключительно ровные и официальные, даже на пикниках. Кто-то из другого отдела? На какой-то вечеринке было много сотрудников, меня представляли всем, но я никого не выделяла... Конечно, накопать обо мне информацию не так сложно, но зачем? Да-а, ответ не находился, я кусала губы от досады, и так незаметно и уснула.

-5-

Проснувшись я внезапно. От очень неприятного ощущения, что кто-то в упор меня пожирает тяжелым взглядом. Приподнявшись на подушках, я завертела головой. Камин почти погас, в комнате было темно, но я заметила стоящий у двери силуэт. Фигура мужчины в плаще. Я замерла, мужчина тоже не шевелился, капюшон плаща скрывал лицо. Народ, как говорится, безмолвствовал. Тишина явно действовала мне на нервы, поэтому, собрав волю в кулак и стараясь не выдать испуга, я язвительно осведомилась:

– У нас тут что, бесплатное кино? Кто вы такой и что вам от меня нужно?

В ответ – тихий вздох и снова повисшее молчание. Ладно, сделаем еще попытку для самых одаренных.

– Если вы не владеете языком (какой подтекст, Джейн, ты с ума сошла!), то хотя бы на бумаге извольте изложить свои требования. Или буквы вам тоже незнакомы? – иронично заметила я, все больше раздражаясь от непонятной робости преступника.

Человек в плаще неожиданно отвернулся, как будто собравшись уйти. Я просто офигела от такой наглости – похитил, разбудил, молчит, гад, да еще и свалить решил? Ну уж не-е-ет! Вскочив с подушек, я решительно двинулась в сторону мужчины, намереваясь сдернуть с него капюшон.

Услышав мои шаги, мужчина обернулся...и неожиданно упал на колени передо мной со сдавленным рыком. Трясущейся рукой я потянула за капюшон и увидела искаженно лицо... Патрика!

– Ты? Холли? – не веря своим глазам, дрожащим голосом еле выговорила я. – Так это твоих рук дело?

– Да, это...это сделал я.

– Ну, дела-а, – протянула я в изумлении и шоке, пытаясь сложить детали мозаики. Внезапно до меня дошло:

– Это твоя очередная месть, да? Весьма своеобразно, должна признать, но я думала, мы уже давно все выяснили. Впечатляющая организация, конечно, но что-то я не понимаю мотивов.

Патрик поднял голову и вперил в меня тяжелый взгляд. Я внутренне застыла: в его потемневших льдисто-голубых глазах было столько мрачной ярости...и дикой животной страсти. Мои колени внезапно начали подгибаться от нахлынувшего оцепенения. В голове не осталось ни одной связной мысли. К счастью для меня, Патрик вскочил на ноги и заметался по комнате, очевидно, борясь с собой. Наконец он, очевидно, принял решение.

– Джейн, – хриплый угрожающий голос не предвещал, походе, ничего хорошего, – выслушай меня внимательно. Да, это я организовал похищение. Ты уже убедилась, что побег невозможен, да я и не дам тебе такого шанса. На работе я буду вне подозрений, поэтому не надейся, что кто-то из наших тебя найдет. Весь день я провел с Маллингом, поэтому алиби у меня железное. Ты сама поспособствовала мне, уйдя из дома пораньше. Вот видишь, не такой уж я и самоуверенный дурак, как ты меня когда-то называла. Поэтому сопротивляться, устраивать голодовку или поджог, или что там еще придумает твоя светлая голова – бесполезно! – отчеканил мужчина жестким тоном.

Боже, да что за муха укусила моего напарника? Я не узнавала его и чувствовала, как потихоньку в душу проникает какое-то неясное чувство...страха? Ну уж нет!

– Ты меня знаешь, – продолжал тем временем Патрик, – я всегда добиваюсь того, чего хочу! Тем более что условия жизни для тебя я постарался сделать самые комфортные, и сделаю все, что ни попросишь... Я...ты должна... ты должна быть моей, Джейн, я никогда тебя не отпущу от себя, слышишь? Я болен тобой все эти годы... Ты не представляешь, как безумно

я ревновал тебя к любому мужчине, который находился рядом с тобой, пусть и по работе... Я готов был тебя ненавидеть за твою улыбку, одурманившую меня с первой встречи... Ты не представляешь, каково это – изображать полнейшее безразличие, а дома орать от бессилия... Вся эта боль – она из-за тебя, Джейн, ты меня околдовала, маленькая непокорная ведьмочка. Я честно пытался – и выжить тебя из отдела, и забыть... Выпивка, какие-то девушки... невозможно! Я горю днем и ночью, я не могу спать, не могу забыться даже на секунду... Я не могу жить без тебя! Ты моя, Джейн, только моя, ты должна понять это!

Я со все возрастающим изумлением слушала речь Холли, становившуюся все более отрывистой и бессвязной от накала выплескиваемых им чувств. И не могла поверить своим ушам.

Этот официальный тон на всех встречах, холодный и чуть насмешливый взгляд (прошлые выходки пока отбросим), вежливая улыбка... Как, как, объясните мне, под этой арктической маской Патрик мог скрывать такую темную бездну своих потаенных желаний?

Патрик стоял уже совсем близко, жадно вбирая мое дыхание и явно ждал ответа, но что я могла ему сказать? Я взбешена этим самоуправством и средневековыми поступками, да я просто ненавидеть готова за то, что по его воле попала в такую переделку. Неужели он меня здесь будет держать взаперти всю жизнь? Смешно просто! Изнасилует? Тем лучше – скорее отпустит... Хотя разве я покорно сдамся? Ну нет, это же надо быть таким непроходимым... дураком!

Мысли метались у меня в сознании как перепуганные зайцы, я так глубоко ушла в себя, что забыла, в каком состоянии рядом со мной Патрик.

– Джейн! – повелительно хлестнул по мне его нетерпеливый окрик. – Я жду твоего ответа!

Я разом очнулась от своих терзаний и с возмущением ответила:

– Патрик, да о чем ты? Конечно же, НЕТ! Да как ты мог вообще предположить что-то иное – с таким подходом к женщинам тебе до старости никого не найти!

Патрик немедленно вспыхнул, напомнив мне, что иногда его лучше излишне не злить – я помню по рабочим моментам, на что он способен в ярости. Нервно отступила от него на шаг, заставив его глаза хищно сузиться от моего маневра.

– Окончательно и бесповоротно, моя смелая Джейн? – насмешливо протянул он, плавным броском дикого самца скрадывая возникшее между нами расстояние. Схватив меня за плечи, мужчина требовательно посмотрел мне в глаза. Ой, какой же шторм я увидела в потемневшей голубизне его глаз, ух! Вот только известной всем чертой моего характера была неистребимая строптивость: чем больше пытались на меня давить, тем больше я кусалась и давала отпор. Ох, Патрик, не с того ты жаждешь начать наши «отношения», со-о-всем не с того.

Смело отстранившись от него, я нагло ухмыльнулась:

– Мой глупый капитан, боюсь, вечность тебе покажется слишком маленьким отрезком времени. Ни за что и никогда не смирюсь с твоей глупой выходкой, так что лучше отпусти по хорошему!

– Ты будешь моей! Я всегда добиваюсь того, чего хочу, и ты это знаешь! Хочешь ты того, или нет, мое решение не изменить. Поверь мне, если надо будет, я силой тебя заставлю признать это! – зверски зарычал Патрик, заламывая мне руки. Черт, силен, зараза, в гневе! Если честно, моя решимость была уже почти показной – я боялась, что он действительно ни перед чем не остановится, и только мое природное упрямство помогало мне не задрожать от страха. Я чувствовала себя как в клетке с разъяренным и очень голодным тигром, и самое страшное – бежать мне было некуда.

Вслух же я как могла равнодушнее произнесла:

– Попробуй! – и даже не пошевелилась, чтобы освободить свои руки, хотя Патрик настолько сильно впился в них пальцами, что впору было начинать скулить от боли. Злорадно подумала, что счет к нему растет ежесекундно – похищение, синяки, раздразнивание в сознании – ну, милый капитан, мало тебе не покажется! Еще сто раз пожалеешь, что связался со мной!

Патрик последним усилием воли остановил свое безумство, медленно выпустил меня из захвата и отступил к двери:

– Подумай, Джейн, хорошенько подумай... – угрожающе проговорил он... и исчез за дверью.

-6-

Я бессильно рухнула на пол, вся трясаясь от только что пережитого. Да он и вправду психопат! И как мне теперь освободиться? Как сбежать и наказать этого изобретательного извращенца-психопата? Вот не позавидую его будущей жене ни разу, если найдется такая – это же можно вечно жить в ожидании зверского убийства, как только мужу что-то не понравится. Кошмар наяву! Если это такая любовь – она мне и даром не нужна, ни-ни, я себя люблю как минимум живой.

Зная буйный нрав ирландцев, я, если честно, была все же поражена железной выдержкой Патрика. Столько времени таиться мало кто бы смог. Однако теперь не знаешь, чего ждать – ведь тут он хозяин и может вести себя как заблагорассудится. Как бы еще не вздумал на ночь глядя заняться уже реальным принуждением под пытками. А что? Знаю я: гормоны (или что там у мужчин) в голову – и привет состоянию аффекта.

Настраивая себя по самое не хочу, я решила переползти на диван и хоть немного отдохнуть – зайвится, ну и черт с ним, а я спать хочу. А не выпавшаяся я, надо сказать, зрелище жуткое – сама загрызу любого, кто под руку попадется с утра.

***

Наверное, уже утро. Я привыкла просыпаться в одно и то же время, но из-за вчерашних шокирующих событий немудрено было и разоспаться. В комнатке было уже явно прибрано, моя одежда аккуратно сложена на кресле. Меня кто-то укрыл мягким уютным пледом с тигровым рисунком.

На столике явно выделялся лист бумаги, которого еще вчера не было. Лениво потянувшись за ним, справедливо рассудив, что это будет послание от моего похитителя. Решил побереечь нервы и общаться письменно – вот это, пожалуй, первая приятная новость за прошедшие сутки.

В записке мой напарничек говорил, что прекрасно понимает мое упрямство и дает мне возможность пообвыкнуть и спокойно обдумать все случившееся. Обещал исполнить любой мой каприз, любое требование, уверял, что пока докучать мне не будет своим присутствием, тем более что сегодня начнутся мои поиски и он, конечно же, примет в них самое активное участие. Вот же... рыжий подхалим! Первой мыслью было написать, что мое единственное желание – свалить отсюда куда подальше, и я буду рада его немедленному исполнению. Конечно, я понимала, что толку от этого взрыва эмоций ноль.

Поразмыслив, коварно улыбнулась и «заказала» такие вещи из моей квартирki, которые еще поискать надо – это во-первых, а во-вторых – квартиру же должны обыскать и опечатать. Фигушки ему удастся что-то вынести незаметно, а я уж не премину ткнуть неисполнением моих капризов и потребую свободы. Я ли не молодец после этого? Подумав, приписала еще пожелание кучи сладостей. Нет, ну а что? Я маленькая, и у меня стресс!

С чувством глубокого удовлетворения своей большой шалостью, я отправилась понежиться в ванной. Заодно на свежую голову еще раз осмотрела помещение. Увы, отверстие вентиляции меня ничем не порадовало, а через канализационные трубы я еще просачиваться не научилась.

Вдоволь наплескавшись и отдохнув в теплой воде, я смогла немного расслабиться, задвинуть комки злости на Патрика подальше и здраво порассуждать над сложившимся положением. Ясен пень, надо как-то до него донести, что я вообще-вообще не та, кто ему нужен. К слову, я и правда не понимала, что он во мне такого нашел. Из зеркала на меня смотрела худенькая девушка, сверкая серо-зелеными глазами в обрамлении длинных ресниц – вот и все, пожалуй, что во мне красивого. Русые волосы, фигурка маленькая, никаких выдающихся форм, каковые обычно могут привлечь мужской интерес. Станные они какие-то, эти мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.